

Уздечные принадлежности скифского типа из Тейшебаини

Резюме. Анализ деталей узды скифских типов из Тейшебаини, найденных в ходе раскопок 1939–1971 гг., позволил установить, что в массе своей они имеют аналогии среди памятников, относящихся ко 2-му периоду раннескифской культуры. Наличие в материалах Тейшебаини деталей составных псалиев позволяет предположить, что эта традиция, распространенная в старших курганах Келермеса, бытовала в Передней Азии, но в скифских памятниках более позднего времени особого распространения не получила. Мотив трехлучевой свастики на пронизи, нетипичный для скифского искусства, позволяет предположить, что этот предмет был изготовлен в северо-западном Иране.

Ключевые слова: Кармир-блур, Тейшебаини, Б. Б. Пиотровский, детали узды, раннескифская культура, Передняя Азия.

Ryabkova T. V. Scythian type bridle accessories from Teishebaini. The analysis of the Scythian type bridle accessories from Teishebaini found in the course of 1939–1971 excavations leads to the conclusion that most of them have close analogies in the assemblages belonging to the second stage of the Early Scythian culture. The presence in the collection of compound psalia allows suggesting that while this tradition, clearly seen in the older barrows of Kelermes, was widely spread in West Asia, it did not gain much ground in the Scythian sites of the younger period. The three-beam swastika present on a bridle strap-separator may indicate that this object was made in North-Western Iran, since this motif is unusual for the Scythian art.

Keywords: Karmir-Blur, Teishebaini, B. B. Piotrovsky, bridle accessories, Early Scythian culture, West Asia.

Раскопки административно-хозяйственного урартского центра на Кармир-блуре проводились совместной археологической экспедицией АН Армянской ССР и Государственного Эрмитажа под руководством Б. Б. Пиотровского в 1939–1971 гг. В результате этих крупномасштабных работ было установлено, что крепость на Кармир-блуре была построена в начале правления Русы II и называлась Тейшебаини (Пиотровский 1970: 9). Многолетние археологические исследования дали богатейший материал, характеризующий различные стороны жизни одного из последних урартских центров, его связи с Закавказьем, Передней Азией и скифским миром (Пиотровский 1954: 142). Общий план цитадели с исследованными к тому времени помещениями был опубликован Б. Б. Пиотровским в ряде изданий (Пиотровский 1950: рис. 1, 1952: рис. 1, 1955: рис. 1). План полностью исследованной крепости приведен в каталоге выставки, посвященной культуре Урарту (Berghe, Meyer 1982: Abb. 13). Детальное изучение полевых дневников Б. Б. Пиотровского, хранящихся в рукописном фонде архива Эрмитажа, позволило нанести на план цитадели номера всех помещений (рис. 1). Совпадение ряда арабских и римских цифр

рис. 12). Иногда предметы, известные по публикациям Б. Б. Пиотровского, обнаруживались в музейном хранении и опубликовывались как неизвестные ранее вещи — как это произошло с набором узды (кроме псалиев) из помещения 18 (Есяян, Погребова 1985: 96, рис. 1–6). Другая часть уздечных принадлежностей известна лишь по полевым дневникам Кармир-блурской археологической экспедиции, по альбомам рисунков Б. Б. Пиотровского, хранящихся в Эрмитаже, а также по инвентарным описям предметов из раскопок Тейшебаини 1940–1941 гг. (табл. 1).

Сводка уздечных принадлежностей скифского типа из Тейшебаини, предлагаемая в данной работе, составлена на основании изучения материалов рукописного фонда Б. Б. Пиотровского и предметов, хранящихся в Отделе Востока Государственного Эрмитажа¹. Все три комплекта уздечных принадлежностей из Тейшебаини (рис. 1: 1–4; 5–10; 23–25) могут быть проанализированы как единые комплексы, хотя только один найден непосредственно на скелете лошади. Два других, из помещений 18 и 25, вероятно, были сняты с погибших лошадей и спрятаны. Все прочие предметы узды (рис. 1: 11–23) обнаружены в разных контекстах, и их описание приводится отдельно (табл. 1).

Удила. Железные кованые удила относятся к типу кольчатых удил. Несмотря на то что на рисунке видна значительная степень их коррозии, все же можно понять, что у двух экземпляров внешние петли расположены сбоку от стержня (табл. 1: 11, 13) а у одного — на одной оси со стержнем (табл. 1: 17).

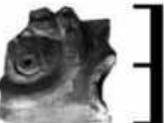
Железные удила с внешними петлями округлой формы, расположенными на одной оси со стержнем, известны в архаических скифских памятниках Северного Кавказа: Келермес, курганы 2–4 Ш, 1В, 2В, 29 и 24 (Галанина 1997: табл. 17: 84; 19: 139–140; 21: 164; 22: 273; 24: 399–400); Келермес, грунтовый могильник, погребение 18 (Галанина 1989: рис. 14: 1); Уль, курган 1/1910 (Галанина 1999: рис. 1: 4–5, 7); Нартан, курганы 12, 14, 18 и 20 (Батчаев 1985: табл. 33: 29; 37: 1–3; 45: 28; 48: 13); Костромской курган (Иессен 1953: рис. 20); курган 2 у хут. Говердовский (Эрлих, Нехаев 2010: 378); Комаровский могильник, погребение 3 (Абрамова 1974: рис. 2: 12); Красное Знамя, курган 6 (Петренко 2006: табл. 64: 201, 205); Новопавловск-3, курган 1 (Канторович и др. 2007: рис. 38: 7); Владимирский могильник, погребение 185 (Шишлов, Федоренко 2006: рис. 6: 3); Нацаргора, погребение 126 (Эрлих 2010: рис. 5: 15–17). Кроме этого, аналогичные удила обнаружены в памятниках Приднепровья и Поднестровья: Репяховатая могила, погребение 2 (Ильинская и др. 1980: рис. 16, 1); Червона могила, погребение 2 (Ковпаненко 1984: рис. 2: 2); Журовка, курган 406 (Ильинская 1975: табл. VIII: 19–20) и курган 448 (Могилев 2008: рис. 10: 14); Пешки, курган 362, Пищальники (Ковпаненко 1981: рис. 38: 3; 39: 9); Стайки Верх, курган 12, Аксютинцы, курган 3 (1886 г.), Волковцы, курган 495, Герасимовка, курган 1, Луки (Ильинская 1968: табл. X; XIX: 9; XXIX: 26; XLV: 12; XLVIII: 12); Шутнивцы, курган 3 (Бандрівський 2010: рис. 5: 5), Новоселка-Гримайлловская, курган С (Бандрівський 2010: рис. 4: 10); Долиняны, курган 4 (Смирнова 1977: рис. 4: 5); Ленковцы, курган 1 и Перебыковцы, курган 2 (Смирнова 1993: рис. 1:

¹ Выражаю искреннюю признательность хранителю Отдела Востока Государственного Эрмитажа А. Н. Новиковой.

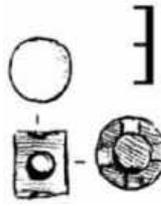
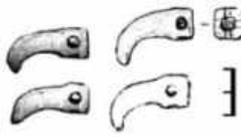
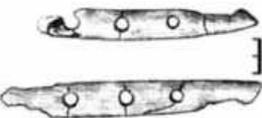
Таблица 1. Уздечные принадлежности скифских типов из Тейшебаини

	Изображение	Название, материал, инв. №	Год раскопок, № помещения	Ссылка (публикация, дневник, альбом, инв. №)	Описание условий находки
1		наконечник псалия (верхняя часть) кость	год раскопок неизвестен Комната привратника у главных ворот цитадели	Пиотровский Б. Б. Кармир-Блур, т. 1. с. 95, рис. 64	При раскопке главных ворот была открыта небольшая комната, сохранившая свою обстановку... На полу подле лежанки были найдены два больших оленьих рога, тут же лежали кусок рога (рукоятка) небольшая головка грифона с бараньими рогами...
2		пронизи (2) бронза 17770 а, б	1964 В помещении западного выступа дворца	Пиотровский Б. Б. Кармир-Блур, т. 1. с. 93; Пиотровский, «Скифы и древний Восток», СА, XIX, 1954, с. 143, рис. 2	В помещении были обнаружены 4 косяка лошадей, упавших вниз с большой высоты... 3 лошади не имели никакого убора — по-видимому, их уздечки из кожаных ремней не сохранились. Четвертая же имела отмеченный скифский конский убор. <...> не исключена возможность, что эта четвертая лошадь принадлежала скифам, штурмовавшим крепость, и что, потеряв своего седока, она присоединилась к животным, метавшимся по горевшей крыше цитадели
3		пронизи (2) бронза			
4		фалар (?) серебро (?) 17769			

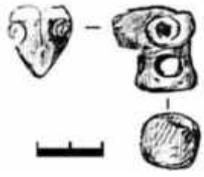
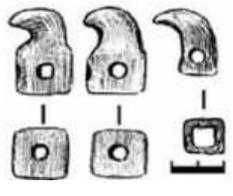
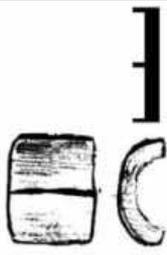
Продолжение табл. 1

	Изображение	Название, материал, инв. №	Год раскопок, № помещения	Ссылка (публикация, дневник, альбом, инв. №)	Описание условий находки
5		псалий рог ДВ 17788	год раскопок и место находки неизвестно		
6		фрагменты псалиев (?) рог, обуглены ДВ 17789	год раскопок и место находки неизвестно		
7		обломок предмета (пронизь? наконечник псалия?) кость ДВ 17711	1941 Северо-западная часть участка, помещение 2		
8		наконечник псалия (?) рог	1948 Северо-западная часть, помещение 4	Пиотровский Б. Б. Кармир-Блур, т. 1, с. 50, 95, рис. 64	В западной части комнаты, около стены в куче предметов, рядом с кусками рога, пилкой для их распиливания и вставками в виде ромбов, капель, кружков найдены предметы, изготовленные из рога — маленькая головка грифона с бараньими рогами, имеющая внизу выступ с отверстием для скрепления этого предмета с другими частями...

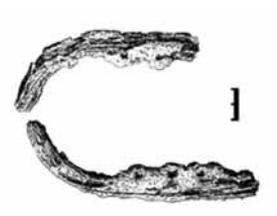
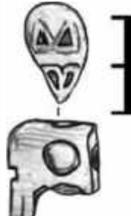
Продолжение табл. 1

	Изображение	Название, материал, инв. №	Год раскопок, № помещения	Ссылка (публикация, дневник, альбом, инв. №)	Описание условий находки
9		узечный распределитель бронза	1948 Северо-западная часть цитадели, помещение 18	Плютовский Б. Б. Кармир-Блур, т. 1, с. 57, 92; рис. 61 Альбом рисунков «Кармир-Блур № 2» за 1948 г., рис. на с. 51	Из предметов, найденных в этой комнате, особый интерес представляет конский убор скифского типа, состоящий из железных удили, костяных псалий и четырех бронзовых пряжек для ремней в форме птичьего клюва и одной бронзовой пряжки в форме барабанчика с двумя отверстиями
10		клювовидные про- низи бронза			Конский убор найден на полу помещения среди бронзовых сосудов, что совершенно исключает предположение о его случайном попадании внутрь помеще- ния
11		удила железо			
12		псалии кость			

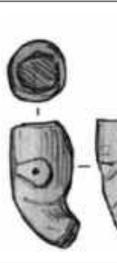
Продолжение табл. 1

	Изображение	Название, материал, инв. №	Год раскопок, № помещения	Ссылка (публикация, дневник, альбом, инв. №)	Описание условий находки
13		удила железо	1948 Северо-западная часть цитадели, по- мещение 13	Альбом рисунков «Кармир-Блур № 2» за 1948 г., рис. на с. 50	
14		пронизь бронза	1949 Центральная часть ци- тадели, помещение 25 (кладовая с карасами)	Пиотровский Б. Б. Кармир-Блур, т. 1, с. 93, рис. 62; т. 2, с. 20 Альбом рисунков «Кармир-Блур № 3» за 1949–1951 гг., рис. на с. 11	В северной части западной половины кладовой, непосредственно у стены между двумя рядами карасов была обнаружена группа бронзовых и железных вещей — серпы, тесла, изогнутые ножи, кинжал с залепками, наконечники дротика и стрелы, обломок пилы, железные чаша и диск, остатки скифского конского убора, обломки бронзового сосуда, склепанного из листовой бронзы с литьми ручками, бронзовый колокольчик с железным язычком
15		пронизи бронза			
16		обломок ворворки кость			

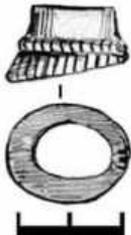
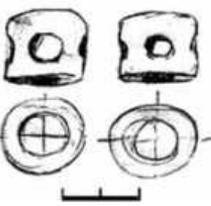
Продолжение табл. 1

	Изображение	Название, материал, инв. №	Год раскопок, № помещения	Ссылка (публикация, дневник, альбом, инв. №)	Описание условий находки
17		обломки удил железо			
18		псалии железо			
19		пронизи (2) рог, бронза	1950 Центральная часть цитадели, помещение 27	Пиотровский Б. Б. Кармир-Блур, т. 2. с. 37, рис. 19	Раскопки 1950 г. дополнили материал, отмечающий связи скифов с Тейшебаини. В пом. 27 были найдены две пряжки ремней от конских уборов, имеющие форму головок баранов, одна бронзовая, а другая роговая (Помещение связывало кладовую 25 и 28)
20		пронизи (3) рог	1954 Центральная часть цитадели, помещение 40	Пиотровский Б. Б. Дневник Кармир- Блурской экспеди- ции за 1954 г., с. 9	В северной части помещения № 2 (Бартикян) около карасов обнаружены сильно обгоревшие и плохо сохранившиеся костяки людей, погибших во время пожара. Собраны кости 4 костяков. На полу помещения, около скелетов найдены

Продолжение табл. 1

	Изображение	Название, материал, инв. №	Год раскопок, № помещения	Ссылка (публикация, дневник, альбом, инв. №)	Описание условий находки
21		наконечник псалия (верхняя часть) кость	1955 Центральная часть цитадели, помещение 63	Пиотровский Б. Б. Дневник Кармир-Блурской экспедиции за 1955 г., с. 51а	отдельные предметы: железный наконечник копья (в обломках), 3 роговые пряжки для перекрестия ремней в виде головок грифонов, блестящий золотой браслет, украшенный на концах головками вишапов
22		наконечник псалия (верхняя часть) кость	1956 Северо-западная часть цитадели, помещение VII	Пиотровский Б. Б. Дневник Кармир-Блурской экспедиции за 1956 г., с. 54	В юго-западном углу помещения VII — костяная втулка в виде головы грифона, 10 бронзовых и 5 железных наконечников стрел (скифских типов)
23		пронизь рог	1956 Северо-западная часть цитадели, помещение XI	Пиотровский Б. Б. Дневник Кармир-Блурской экспедиции за 1956 г., с. 60–61	В помещении XI много находок — сильно разрушенная часть бронзового колчана, сохранилось 6 полос с изображением всадников и колесниц, бронзовая блестящая, пряжка в виде головы грифона из рога
24		пронизь рог	1956 Северо-западная часть цитадели, помещение XI	Пиотровский Б. Б. Дневник Кармир-Блурской экспедиции за 1956 г., с. 60–61	В помещении XI много находок — сильно разрушенная часть бронзового колчана, сохранилось 6 полос с изображением всадников и колесниц, бронзовая блестящая, пряжка в виде головы грифона из рога, вторая пряжка в виде головы грифона

Окончание табл. 1

	Изображение	Название, материал, инв. №	Год раскопок, № помещения	Ссылка (публикация, дневник, альбом, инв. №)	Описание условий находки
25		наконечник псалия (нижняя часть) рог	1956 Северо-западная часть цитадели, помещение XI	Пиотровский Б. Б. Дневник Кармир-Блурской экспедиции за 1956 г., с. 62	В помещении XI много находок — сильно разрушенная часть бронзового колчана, сохранилось 6 полос с изображением всадников и колесниц, бронзовая блестящая, пряжка в виде головы грифона из рога, вторая пряжка в виде головы грифона, предмет из рога
26		наконечник псалия (?) кость	1957 Северо-западная часть цитадели, помещение XXV	Пиотровский Б. Б. Дневник Кармир-Блурской экспедиции за 1957 г., с. 76	Прекращены работы в помещении XXV, которое осталось недоследованным. Найдено — костяное навершие, маленький сосудик, железный серп, обломок дна красной лощеной чашки с выцарапанным знаком, раковины каури, каменная чаша
27		узденные распределители бронза	1958 Северо-западная часть цитадели, помещение XXIII	Дневник Кармир-Блурской экс. за 1958 г., с. 23 Альбом рисунков. «К-Б № 6» за 1957–1958 гг., рис. на с. 73	В помещении XXIII найдены <...> 2 бронзовые пряжки для ремня

13; 7: 9). Железные удила со стремявидными внешними петлями известны и в памятниках Карпатского бассейна: в погребениях 13, 23 и 61 могильника Сентеш-Векерзуг (Kemény 2009: Taf. 67: 8; 69: 8; 74: 8).

Кольчатые удила с внешними петлями, расположенным сбоку от стержня, также встречаются в комплексах Северного Кавказа: Келермес, курганы 2–4 Ш, 1В, 2В (31), 24 (Галанина 1997: табл. 17: 85; 20: 159; 21: 185; 24: 418; 25: 354); Келермес, грунтовый могильник, погребения 23, 29 и 31 (Галанина 1985: рис. 14: 3, 5, 8); Нартан, курган 18 (Батчаев 1985: табл. 45: 29); погребение 2 на северном берегу Краснодарского водохранилища близ хут. Ленина (Каминский 1987: рис. 3: 4); Костромской курган (Иессен 1953: рис. 20); Владимирский могильник, погребения 101, 163, 28 и 168 (Шишлов, Федоренко 2006); курган 2 у хут. Говердовский (Эрлих, Нехаев 2010: 378); Новозаведенное-II, курганы 6, 17 (Петренко и др. 2006: рис. 4: 2, 8; 4: 2, 4) и 7 (Петренко и др. 2004: 186). Найдены они в Приднепровье: Аксютинцы, курганы 466 и 470 (Галанина 1977: табл. 18: 4; 20: 1); Бобрица, курган 40 (Ковпаненко 1981: рис. 11: 2), Журжинцы (Могилы 2008: рис. 12: 6), Червона могила (Ковпаненко 1984: рис. 2: 2), Старшая могила (Ильинская 1968: табл. III: 7–8), поселение Пожарная Балка (Андриенко 2001: рис. 1: 6), Стеблёв, курган 15 (Клочко, Скорый 1993: рис. 3: 6).

Можно констатировать, что в Тейшебаини представлены удила, обычные для раннескифских памятников, относящихся ко 2-му этапу РСК (Медведская 1992: 87).

Псалии. Псалии из Тейшебаини представлены железными, костяными и роговыми экземплярами (табл. 1: 5–6, 12, 18). Четыре псалия обнаружены в комплексах с удилами (табл. 1: 12, 18). Об обстоятельствах и месте находки роговых псалиев — одного практически целого и двух обугленных обломков (табл. 1: 5–6) — можно говорить лишь предположительно.

Железные псалии из помещения 25 сохранились не полностью, у них обломаны верхние и нижние концы, которые сильно корродированы — однако понятно, что они относятся к типу стержневидных трехпетельчатых с верхним изогнутым концом, иногда завершающимся биконической шишечкой (Петренко 2006: 75). Аналогии таким псалиям широко распространены в памятниках Северного Кавказа: Келермес, курганы 1В, 2В и 31 (Галанина 1997: табл. 18: 113; 19: 142; 20: 160, 243; 22: 274, 278; 23: 283; 24: 414); Келермес, грунтовый могильник, погребения 29 и 23 (Галанина 1989: рис. 14: 2, 5); Красное Знамя, курганы 1, 6 и 7 (Петренко 2006: табл. 50: 53; 59: 220, 223; 64: 202, 206); Новозаведенное-II, курганы 6, 17 (Петренко и др. 2006: рис. 4: 1, 3) и 7 (Петренко и др. 2004: рис. 11: 6–10); Нартан, курганы 12 и 20 (Батчаев 1985: табл. 33: 31; 48: 5–11); Новопавловск-3, курган 1 (Канторович и др. 2007: рис. 38: 1–3); курган 2 у хут. Говердовский (Эрлих, Нехаев 2010: 378); Комаровский могильник, погребение 3 (Абрамова 1974: рис. 2: 12); Куранурхва, погребение 4 (Трапш 1962: табл. XX: 2), Абано, погребение 6 (Эрлих 2010: рис. 3: 5). Трехпетельчатый псалий с изогнутым концом обнаружен в Богазкёе (Иванчик 2001: рис. 29). В памятниках Приднепровья также встречаются подобные экземпляры: Бобрица, курган 40 (Ковпаненко 1981: рис. 11: 7); Репяховатая могила, гробница 2 (Ильинская и др. 1980: рис. 16: 3); Захарейкова могила (Ильинская и др. 1980: рис. 35: 4); Солодка, курганы 1 и 2 (Ильинская 1968: табл. XII: 4–5; 20); Стеблёв, курган 15 (Клочко, Скорый 1993: рис. 3: 7–8).

Костяные псалии относятся к типу пластинчатых, трехдырчатых с зооморфными окончаниями (табл. 1: 12). Они сохранились частично: отсутствует верхняя часть, длина сохранившихся фрагментов — 11,5 и 14,3 см. В средней части псалиев имеется широкий прямоугольный выступ. Из-за утрат в верхней части (оба обгорели) невозможно определить, как был оформлен верхний конец, нижний же оформлен в виде копытца.

Исходный вариант традиции изготовления псалиев с прямоугольным выступом в центральной части, вероятно, зафиксирован в кургане 2 у с. Жаботин. Их нижние и верхние концы орнаментированы врезными треугольниками, расширение для отверстий оформлено в виде прямоугольника (рис. 2: 6). Наличие в комплексе бронзовых удил новочеркасского типа и специфической керамики, датировка которой уходит в VIII в. до н. э., определяет время появления трехдырчатых псалиев этим временем (Kossack 1980: 94).

Какой-то период времени традиция изготовления подобных псалиев бытовала на Кавказе — врезными треугольниками орнаментированы псалии из погребения 106 Самтавро (рис. 2: 8), кургана 16 Нартан (рис. 2: 7). Известны они и в переднеазиатских памятниках: экземпляры из Капланту, Хасанлу, Чавуштепе, где также как и жаботинские, имеют центральную часть, оформленную в виде прямоугольника (рис. 2: 2, 4–5).

В Приднестровье, где подобные пластинчатые псалии являются основным, массовым типом ранних псалиев (Іллінська 1961: 46), очевидно, фиксируется дальнейшее развитие этой традиции. Такие псалии представлены в курганах Старшая могила; Стайкин верх, курган 4; Солодка, курган 1; Аксютинцы, курганы 2, 466, 467 и 470; Басовка, курган Б; Волковцы, курганы 2 (1886 г.), 9 (1886 г.) и 478 (Ильинская 1968: табл. IV: 2–3, 5, 7–10; IX: 23; XII: 2–3; XIII: 3, 14, 16–17; XIV: 16–18; XX: 7, 14–15; XXX: 9–10; XXXIV: 1–4; XXXV: 15–18; XXXIX: 4–5); Гуляй-город, курганы 38 и 40 (Ильинская 1975: табл. II: 38–39; III: 4); курган у хут. Шумейко (Ильинская 1968: рис. 23); Броварки, курган 503 (Галанина 1977: табл. 28: 15–16).

Экземпляры из Кармир-Блура типологически близки экземплярам из Приднестровья, что может указывать на близость хронологических позиций этих памятников. В других регионах такие псалии встречаются редко и, вероятно, являются индикаторами культурных связей, как например, в Нартанском могильнике, в курганах 15 и 23 (Батчаев 1985: табл. 39: 44–45; 53: 4–5).

Роговые трехдырчатые псалии. О месте находки одного целого экземпляра и двух обугленных обломков роговых трехдырчатых псалиев (табл. 1: 5–6) можно говорить лишь предположительно — возможно, они были обнаружены не в крепости, а в городе, в западном его участке. Судя по рисунку (Мартirosян 1961: рис. 55), в Эрмитаже хранятся не те экземпляры, которые были найдены в городских кварталах Тейшебаини. Роговые трехдырчатые псалии имеют широкий географический и хронологический диапазоны. Они встречаются в архаических памятниках Алтая (Шульга 2008: рис. 53: 6, 11–12) и Северного Казахстана (курган Карасай, погребение 1 — Акишев, Алимбай 2009: 128); в Приаралье (курганы 45, 47 и 55 могильника Тагискен — Итина, Яблонский 1997: рис. 30: 1, 5; 33: 8; 47: 11); в кобанской культуре (Козенкова 1982: 29, табл. XX: 9–10); в Приднестровье (на Бельском городище — Шрамко I. 2006: 41, рис. 12: 6; и Теклино, курган 346 — Ильинская 1975: табл. XXV: 11, 20);

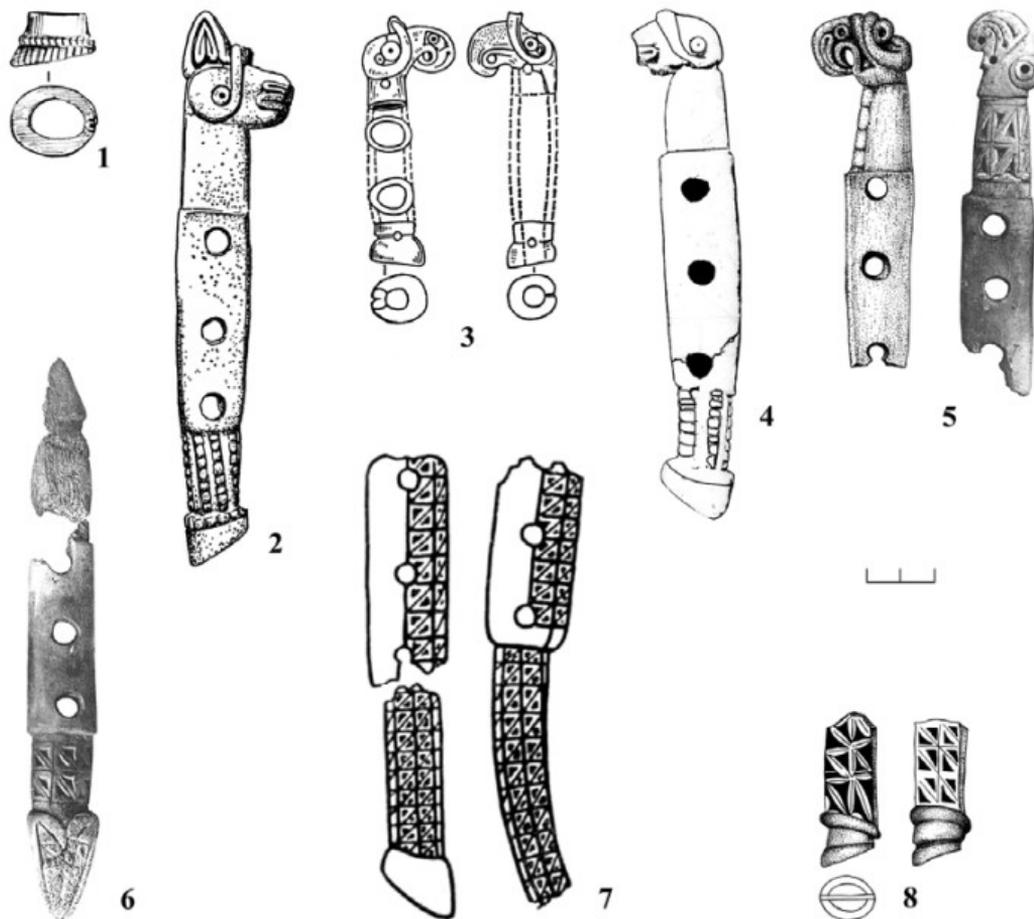

Рис. 2. Пластинчатые и составные псалии: 1 — Тейшебаини; 2, 4 — Капланту; 3 — Репяховатая могила; 5 — Чавуш-тепе; 6 — Жаботин, курган 2; 7 — Нартан, курган 16; 8 — Самтавро, погребение 106 (2, 4 — по Sulimirski 1978: fig. 9; 3 — по Ильинская и др. 1980: рис. 4: 13–14; 5 — по Иванчик 2001: рис. 27: 5; 6 — по Древности Приднепровья 1900: pl. LXI; 7 — по Батчаев 1985: табл. 41: 29; 8 — по Иванчик 2001: рис. 21: 2–3).

Fig. 2. Lamellar and compound psalia: 1 — Teishebaini; 2, 4 — Kaplanty; 3 — Repyakhovataya Mogila; 5 — Chavush-Tepe; 6 — Zabotin, barrow 2; 7 — Nartan, barrow 16; 8 — Samtavro, burial 106 (2, 4 — after Sulimirski 1978: fig. 9; 3 — after Ильинская и др. 1980: fig. 4: 13–14; 5 — after Иванчик 2001: fig. 27: 5; 6 — after Древности Приднепровья 1900: pl. LXI; 7 — after Батчаев 1985: tabl. 41: 29; 8 — after Иванчик 2001: fig. 21: 2–3).

а также в Закавказье и Передней Азии: Бешташени, погребение 13 (Куфтин 1941: табл. XLVI) и Эребуни, Ркинис-Кало, Чавуш-тепе, Хасанлу IV (Медведская 2005: 122, рис. 2).

Составные псалии. Традиция использования псалиев с деревянными стержнями, украшенными костяными наконечниками с изображениями головы барана, птицы, и конским копытом, отмечена в некоторых раннескифских

памятниках (Ілінська 1961: 49). Так, в Келермесе она фиксируется исключительно в комплексах, раскопанных Н. И. Веселовским (Галанина 1997: 120). Некоторые из этих наконечников имеют сбоку отверстия для штифтов (Галанина 1997: табл. 21: 179–180, 182, 186–187, 195; 22: 270–271; 23: 291). Другие, вероятно, крепились при помощи клея или удерживались на стрежне за счет плотной подгонки, поскольку никаких отверстий на них нет (Галанина 1997: табл. 21: 166–168, 191; 22: 234; 23: 292–293). При помощи штифтов крепились к стержню и наконечники верхней части псалиев из курганов 13 и 14 могильника Новозаведенное-II (Петренко и др. 2000: рис. 2: А–Б), в то же время их нижние части в виде копыт из кургана 13 отверстий для штифтов не имеют (Петренко и др. 2000: рис. 2: Б), — вероятно, они также крепились при помощи клея или за счет плотной подгонки.

В кургане Репяховатая могила отмечены оба способа скрепления костяных деталей псалиев с деревянным стержнем: штифтами крепились к основе костяные детали псалиев из погребения 1 Репяховатой могилы (рис. 2: 3). На подделках в виде голов коня и грифобарана из погребения 2 Репяховатой могилы, обнаруженных рядом с удилами и, вероятно, также являвшихся частью составных псалиев, отверстий для штифтов нет (Ильинская и др. 1980: 41, рис. 17: 3–4). Отверстия отсутствуют и у костяных втульчатых наконечников из Нивры (Могилов 2008: рис. 56: 22).

Можно заключить, что костяные предметы из Тейшебаини, оформленные в виде головы хищной птицы и имеющие полости (втулки) (табл. 1: 8, 20–22), вероятнее всего использовались как верхние части (наконечники) псалиев. Характерно, что среди материалов Тейшебаини ни на одном из подобных предметов нет отверстия для закрепления при помощи штифта.

Овальный в сечении предмет в виде копытца со сквозным отверстием (табл. 1: 25; рис. 2: 1), очевидно, также был составной частью псалия. Копыто орнаментировано вертикальными бороздками, верхняя часть его передана валиком с вертикальными бороздками. Конструктивной аналогией наконечнику являются нижние части псалиев из погребения 2 Репяховатой могилы (рис. 2: 3); кургана 13 могильника Новозаведенное-II (Петренко и др. 2000: рис. 2: Б). Орнаментация верхней части копыта насечками отмечена лишь у экземпляров из переднеазиатских комплексов: именно так оформлены нижние части псалиев из Капланту в северо-западном Иране (Sulimirski 1978: fig. 9) (рис. 2: 2, 4).

Костяной предмет из комнаты привратника, возможно, также являющийся составной частью псалия, но с черешковым насадом и отверстием для штифта (рис. 1: 14), конструктивно и стилистически близок предмету из кургана 7 могильника Новозаведенное-II (Петренко и др. 2004: рис. 9: 11).

Уздечные распределители (пронизи). Распределители для уздечных ремней из бронзы и кости (рога) широко представлены в раннескифских памятниках: как правило, простейшие из них имеют форму цилиндра или куба с двумя парами поперечных боковых отверстий для ремней и одним отверстием в основании (в костяных распределителях оно может отсутствовать). Распределители часто имели зооморфное оформление либо изображение на щитке. В Тейшебаини обнаружены пронизи практически всех типов, известных по материалам раннескифских памятников.

Пронизи бронзовые, оформленные изображением барана (табл. 1: 14, 19). Пронизи практически одного размера, верхняя часть оформлена в виде головы барана с загнутыми рогами, вписанными в плоскость предмета (рис. 3: 1, 8). Они несколько различаются деталями в передаче образа животного: у экземпляра из помещения XXVII детально проработана морда и глаз, что отсутствует у изделия из уздечного комплекта, обнаруженного в помещении 25. Аналогичные кармир-блурским экземпляры, выполненные из бронзы, обнаружены в курганах: Захарейкова могила, курган 38 у с. Гуляй-город, курган 10 у хут. Поповка, курган 3 у с. Текливка, в Роменском повите (рис. 3: 2–7, 10). Необходимо отметить, что пронизи из комплексов Приднепровья отличаются более мелкими размерами, есть и иконографические отличия: глаз передан выпуклым кружком, и рог не вписан в поверхность пронизи, а выступает надо лбом животного (рис. 3: 2–7).

Пронизи костяные, оформленные изображением барана (табл. 1: 7, 19), типологически сходны с бронзовыми. Их иконографической особенностью является то, что рог, вписанный в поверхность предмета, передан рельефом, глаз и ноздри — круглыми отверстиями, и намечена пасть. Ухо, характерное для келермесских пронизей, отсутствует. Аналогии известны лишь в старших курганах Келермеса — 1В и 2В (Галанина 1997: табл. 21: 169–170; 22: 232) (рис. 3: 10).

Пронизь костяная, оформленная изображением грифобарана (табл. 1: 24). Пронизь, оформлена в виде головы синкретического животного — барана с клювом хищной птицы, глаз и восковица клюва переданы углублением, рога, переданные невысоким рельефом, вписаны в поверхность предмета (рис. 3: 11). Являясь в курганах Келермеса 1В, 2В и 24 одной из наиболее распространенных вещевых категорий (Галанина 1997: табл. 21: 171–172, 188–189; 22: 235–238, 240, 275, 289; 24: 379), такие пронизи, как из бронзы, так и из рога, в других памятниках встречаются довольно редко (рис. 3: 12–13, 15–18). Это два экземпляра из Норшун-тепе (Иванчик 2001: рис. 4: 8а–б); единичные находки из могильника Красное Знамя, курган 1 (Петренко 2006: табл. 48: 62); Новопавловска-3, курган 1 (Канторович и др. 2007: рис. 39); Пожарной Балки (Андриенко 2001: рис. 2: 9). У всех перечисленных экземпляров рога выступают надо лбом животного, и лишь у 16 бронзовых экземпляров из кургана 407 Журовка (Ильинская 1975: табл. X: 11), значительно отличающихся по форме и стилистике, рога вписаны в поверхность предмета, также как у экземпляра из Кармир-Блура.

Пронизь костяная, оформленная в виде клюва (табл. 1: 23). Роговая пронизь в форме клюва (стилизованной головы хищной птицы), на которой контррельефом передана восковица, имеет в основании четыре отверстия для перекрещивающихся ремней. Интересно, что все конструктивные и стилистические аналогии этой пронизи выполнены из бронзы (рис. 4: 2–8). Они известны в памятниках Приднепровья: Захарейкова могила (Ильинская и др. 1980: рис. 36: 1); курган без № и курган 10 у хут. Поповка (Бобринской 1894: табл. XXIV: 7, 16); курган 244 у с. Константиновка (Ильинская 1975: табл. XIII: 16); курган 53 у с. Ярмолинцы, курганы у хут. Поповка (Ильинская 1968: табл. LIII: 17, 22); Северного Кавказа: Келермес, курганы 2–4 Ш и 24 (Галанина 1997: табл. 22: 87–88; табл. 25: 339, 347, 381–382).

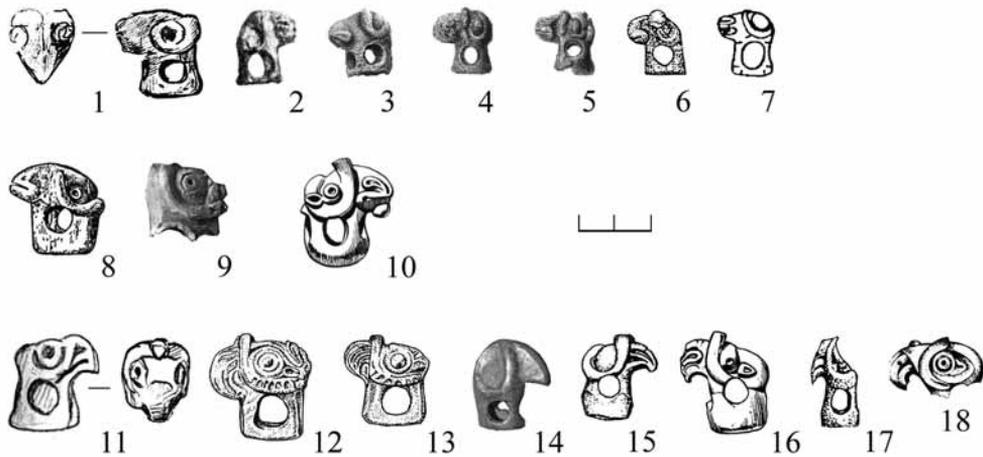

Рис. 3. Уздечные пронызы, оформленные изображениями барана и грифобарана. 1, 8–9, 11 — Тейшебаини; 2 — Захарейкова могила (без масштаба); 3 — Гуляй-город, курган 38; 4–5 — Поповка, курган 10; 6 — Текливка, курган 3; 7 — Роменский повит; 10 — Келермес, курган 1В; 12–13 — Норшун-тепе; 14 — Журовка, курган 407; 15 — Пожарная Балка; 16 — Келермес, курган 2В; 17 — Красное Знамя, курган 1; 18 — Новолавловск-3, курган 1 (2 — по Ильинская и др. 1980: рис. 36: 2; 3 — по Ильинская 1975: табл. II: 31; 4–5 — по Бобринской 1894: табл. XXIV: 8, 18; 6–7 — по Могилов 2008: рис. 129: 44–45; 10 — по Галанина 1997: табл. 21: 169; 12–13 — по Иванчик 2001: рис. 4, 8а–б; 14 — ГЭ, инв. № ДН 1903-9-1; 15 — по Андриенко 2001: рис. 2: 9; 16 — по Галанина 1997: табл. 24: 379; 17 — по Петренко 2006: табл. 48: 62; 18 — по Канторович и др. 2007: рис. 39) (1–7, 12–14 — бронза; 8–11, 15–18 — рог (кость)).

Fig. 3. Bridle strap-separators decorated with ram and gryphon-ram images. 1, 8–9, 11 — Teishebaini; 2 — Zakhareykova Mogila (no scale); 3 — Gulyai-Gorod, barrow 38; 4–5 — Popovka, barrow 10; 6 — Teklivka, barrow 3; 7 — Romenskiy povit; 10 — Kelermes, barrow 1B; 12–13 — Norshun-tepe; 14 — Zhurovka, barrow 407; 15 — Pozharnaya Balka; 16 — Kelermes, barrow 2B; 17 — Krasnoe Znamya, barrow 1; 18 — Novopavlovsk-3, barrow 1 (2 — after Ильинская и др. 1980: fig. 36: 2; 3 — after Ильинская 1975: tabl. II: 31; 4–5 — after Бобринской 1894: tabl. XXIV: 8, 18; 6–7 — after Могилов 2008: fig. 129: 44–45; 10 — after Галанина 1997: tabl. 21: 169; 12–13 — after Иванчик 2001: fig. 4, 8a–b; 14 — ГЭ, inventory number ДН 1903-9-1; 15 — after Андриенко 2001: fig. 2: 9; 16 — after Галанина 1997: tabl. 24: 379; 17 — after Петренко 2006: tabl. 48: 62; 18 — after Канторович и др. 2007: fig. 39) (1–7, 12–14 — bronze; 8–11, 15–18 — antler (bone)).

Пронызы бронзовые, оформленные в виде когтя с пятью отверстиями в основании (табл. 1: 2, 10, 15), входят в состав всех трех обнаруженных комплектов конской узды. Как правило, подобные предметы называют клювовидными (Галанина 1997: 126) или когтевидными пронызиями (Петренко 2006: 77). О том, что эти пронызы могли имитировать коготь, свидетельствует то, что иногда узду украшали непосредственно когтями медведя со сквозным отверстием (Могилов 2008: 85), как например, в погребении 2 Репяховатой могилы (Ильинская и др. 1980: рис. 19) или когтевидными поделками из рога, что зафиксировано в кургане 505 у с. Броварки (Галанина 1977: табл. 29: 24–25). Подобные пронызы из северо-кавказских (Келермес, курганы 2В и 24 — Галанина 1997: табл. 22: 279–282; 25: 332–334; Красное знамя, курган 1 — Петренко 2006: табл. 49: 46, 50; Клады, курган 41 — Лесков, Эрлих 1999: рис. 39: 3–6; Моздок, курган 1 — ГЭ, ОИПК № 1464-45; Нартан, курганы 14 и 21 — Батчаев 1985: табл. 37: 19; 51: 24;

Владимировка, погребение 118 — Шишлов, Федоренко 2006; Абано, погребение 6, Джантух, Нацаргора, погребение 6 — Эрлих 2010: рис. 9: 1, 3–4) и приднепровских (Гуляй-город, курган 38 — Ильинская 1975: табл. II: 32; Аксютинцы, курган 466, Волковцы, курган 478 — Галанина 1977: табл. 18: 2; Аксютинцы (раскопки Т. В. Кибальчича) — Ильинская 1968: табл. XXIV: 35, 37) памятников отличаются от кармир-блурских меньшими размерами (рис. 4: 17–27). Более близкими аналогиями являются пронизи из курганов 1 и 2 в ур. Солодка (рис. 4: 15–16). Практически аналогичны пронизям из уздечного комплекта в западном выступе дворца пронизи из комплекса в кургане у хут. Шумейко (рис. 4: 13) и пронизь из погребения 70 Старшего Ахмыловского могильника (рис. 4: 14), которая использовалась в качестве подвески к головному убору (Халиков 1977: 40). Отличающиеся более крупными размерами бронзовые пронизи из музея Метрополитен (Muskarella 1988: 219, № 328–329), равно как и изображения пронизей на рельефе из Персеполя (Ghirshman 1964: pl. 231) демонстрируют развитие традиции украшения узды когтевидными пронизями в Передней Азии.

Распределители (пронизи) с изображением трехлучевой свастики (табл. 1: 3). Два уздечных распределителя из комплекта лошади, погибшей во время штурма, представляют собой уплощенные цилиндры с пятью отверстиями: четыре — расположенными по бокам, — для перекрещивающихся ремней, и одним (технологическим) — в основании. Отверстия для ремней круглые. Щиток, диаметр которого больше диаметра основания, украшен изображением трехлучевой свастики.

Использование биконических распределителей с изображениями на щитке зафиксировано в кочевнических комплексах еще в предскифское время, когда щиток украшался знаком в виде ромба с вогнутыми сторонами и точкой в центре: Рыжановка, курган II (Ильинская 1975: табл. XXII: 2), Памирская I, курган 10 (Бернштам 1952: рис. 128: 9) и др.

В Келермесе, курган 1В, где все распределители костяные, щиток, практически не отличающийся размерами от основания, украшался изображением животного и ромбовидного знака (Галанина 1997: табл. 21: 174–175; и др.) (рис. 4: 29). В таких памятниках как Красное Знамя, курган 1 (Петренко 2006: табл. 50: 57), Волковцы, курган 477 (Галанина 1977: табл. 22: 5); Новозаведенное-II, курган 16 (Петренко и др. 2000: рис. 3); Старшая могила (Ильинская 1968: табл. II: 41–42); Гуляй-город, курган 48 (Ильинская 1975: табл. IV: 3), вероятно, фиксируется трансформация традиции: щиток становится большего диаметра, нежели основание, и украшается различными зооморфными мотивами (рис. 4: 30–33). Именно к этой группе предметов тяготеют распределители из Тейшебаини.

Прямых аналогий изображениям трехлучевой свастики на щитках в скифских памятниках неизвестно, однако сходным орнаментом декорировано дно сосуда из Марлика (Negahban 1964: fig. 110) (рис. 4: 34). Эти пронизи, вполне вероятно, могут относиться к кругу предметов, изготовленных для скифских заказчиков в инокультурной среде.

Распределители-столбики (табл. 1: 9, 27). Уздечные распределители (цилиндрические предметы с четырьмя боковыми и одним отверстием в основании, выполненные из кости и из бронзы) входят в состав комплекта узды

Рис. 4. Уздечные пронызы в виде головы хищной птицы, клюва (когтя), с изображением на щитке: 1, 9–12, 28 — Тейшебаини; 2 — Константиновка, курган 244; 3 — Захарейкова могила (без масштаба); 4–5 — Поповка, курган 10; 6 — Келермес, курганы 2–4 Ш; 7 — Ярмолинцы, курган 53; 8 — курган у хут. Поповка; 13 — курган у хут. Шумейко; 14 — Старший Ахмыловский могильник, погребение 70; 15–16 — курганы 1, 2 в ур. Солодка; 17 — Клады, курган 41; 18 — Моздокский могильник, курган 1; 19–20 — Келермес, курганы 1В и 2В; 21–22 — Красное Знамя, курган 1; 23 — Гуляй-город, курган 38; 24 — Владимировский могильник, погребение 118; 25 — Волковцы, курган 478; 26 — Нартан, курган 14; 27 — Нартан, курган 21; 29 — Келермес, курган 1В; 30 — Красное Знамя, курган 1; 31 — Волковцы, курган 477; 32 — Новозаведенное-II, курган 16; 33 — Старшая могила; 34 — Марлик, орнамент на дне сосуда (без масштаба) (2 — по Ильинская 1975: табл. XIII: 16; 3 — по Ильинская и др. 1980: рис. 36: 1; 4–5 — по Бобринской 1894: табл. XXIV: 8, 18; 6 — по Галанина 1997: табл. 22: 87; 7–8 — по Ильинская 1968: табл. LIII: 17, 22; 13 — по Ильинская 1968: рис. 24; 14 — по Халиков 1977: рис. 16Б: 2; 15–16 — по Ильинская 1968: табл. XII: 7, 22; 17 — ГЭ, инв. № 2744-10; 18 — ГЭ, инв. № 1464-45; 19–20 — по Галанина 1997: табл. 25: 332; 21–22 — по Петренко 2006: табл. 49: 46, 50; 23 — по Ильинская 1975: табл. II: 32; 24 — по Шишлов, Федоренко 2006; 25 — по Галанина 1977: табл. 18: 2; 26–27 — по Батчаев и др. 1985: табл. 37: 19; 51: 24; 29 — по Галанина 1997: табл. 21: 175; 30 — по Петренко 2006: табл. 50: 57; 31 — по Галанина 1977: табл. 22: 5; 32 — по Петренко и др. 2000: рис. 3; 33 — по Ильинская 1968: табл. II: 41; 34 — по Negahban 1964: fig. 110) (1, 29, 32 — кость; 2–28, 30–31, 33 — бронза; 34 — золото).

Fig. 4. Bridle strap-separators in the form of the raptor's head or beak (claw): 1, 9–12, 28 — Teishebaini; 2 — Konstantinovka, barrow 244; 3 — Zachareykova Mogila (no scale); 4–5 — Popovka, barrow 10; 6 — Kelermes, barrows 2–4 Ш; 7 — Yarmolintsy, barrow 53; 8 — barrow near Popovka; 13 — barrow near Shumeyko; 14 — Starshiy Akhmylovo cemetery, burial 70; 15–16 — barrows 1, 2 in Solodka; 17 — Klady, barrow 41; 18 — Mozdok, barrow 1; 19–20 — Kelermes, barrows 1В and 2В; 21–22 — Krasnoe Znamya, barrow 1; 23 — Gulyai-Gorod, barrow 38; 24 — Vladimirovsk cemetery, burial 118; 25 — Volkovtsy, barrow 478; 26 — Nartan, barrow 14; 27 — Nartan, barrow 21; 29 — Kelermes, barrow 1В; 30 — Krasnoe Znamya, barrow 1; 31 — Volkovtsy, barrow 477; 32 — Novozavedennoe-II, barrow 16; 33 — Starshaya Mogila; 34 — Marlik, ornament on the bottom of vessels (no scale) (2 — after Ильинская 1975: tabl. XIII: 16; 3 — after Ильинская et al. 1980: fig. 36: 1; 4–5 — after Бобринской 1894: tabl. XXIV: 8, 18; 6 — after Галанина 1997: tabl. 22: 87; 7–8 — after Ильинская 1968: tabl. LIII: 17, 22; 13 — after Ильинская 1968: fig. 24; 14 — after Халиков 1977: fig. 16Б: 2; 15–16 — after Ильинская 1968: tabl. XII: 7, 22; 17 — ГЭ, inventory number 2744-10; 18 — ГЭ, inventory number 1464-45; 19–20 — after Галанина 1997: tabl. 25: 332; 21–22 — after Петренко 2006: tabl. 49: 46, 50; 23 — after Ильинская 1975: tabl. II: 32; 24 — after Шишлов, Федоренко 2006; 25 — after Галанина 1977: tabl. 18: 2; 26–27 — after Батчаев 1985: tabl. 37: 19; 51: 24; 29 — after Галанина 1997: tabl. 21: 175; 30 — after Петренко 2006: tabl. 50: 57; 31 — after Галанина 1977: tabl. 22: 5; 32 — after Петренко et al. 2000: рис. 3; 33 — after Ильинская 1968: tabl. II: 41; 34 — after Negahban 1964: fig. 110) (1, 29, 32 — bone; 2–28, 30–31, 33 — bronze; 34 — gold).

из помещения 18 (табл. 1: 9) и обнаружены в помещении XXIII (табл. 1: 27) (Пиотровский 1958: 23). Подобные распределители широко распространены в раннескифских памятниках: Красное Знамя, курганы 1, 3 и 6 (Петренко 2006: табл. 48: 31, 38, 43; 59: 135; 64: 203); Нартан, курганы 13, 14, 17, 18 и 23 (Батчаев 1985: табл. 35: 22; 37: 20; 43: 36; 45: 43; 53: 15); Новозаведенное-II, курганы 7 и 13 (Петренко и др. 2000: рис. 2, Б; Петренко и др. 2004: рис. 11: 5); Аксютинцы, курган 470, Волковцы, курган 478 (Галанина 1977: табл. 20: 8; 23: 4–5); Келермес, курган 29 (Галанина 1997: табл. 24: 402); Старшая могила, Солодка, курганы 1 и 2, Волковцы (1886 г.), курган 2; курганы у хут. Поповка (коллекция КИМ) (Ильинская 1968: табл. II: 44–48; XII: 8, 23; XXXIV: 13; LIII: 21, 24); Жаботин, курган 2, Гуляй-город, курган 38, Журовка, курган 407 (Ильинская 1975: табл. VI: 3–4; II: 21; X: 8–9).

«**Фалар**» (табл. 1: 4) — из уздечного комплекта лошади, погибшей во время штурма (Пиотровский 1954: 142). Представляет собой дисковидный предмет с выпуклой средней частью, на внешнем диске отчетливо видны три заклепки (четвертая, вероятно, скрыта коррозионными слоями), при помощи которых крепились крестообразно расположенные петли на обратной стороне предмета (рис. 5). Петли обломаны, сохранились лишь их фрагменты, поэтому расположение восстанавливается предположительно. По форме и размерам с этим предметом сходен бронзовый фалар из Аргиштихинили (Есяян, Погребова 1985: 101, табл. XVI: 8). Крупная одиночная бляха, вероятно сходная с «фаларом» из Тейшебаини, украшает узду, обнаруженную в кургане у хут. Шумейко (Ильинская 1968: рис. 24).

Ворворка (табл. 1: 16) представляет собой цилиндр с отверстием. Ворворки подобной формы относятся к категории редких находок и обнаружены в памятниках: Келермес, курган 1В (Галанина 1997: табл. 21: 193); Красное Знамя, курган 6 (Петренко 2006: табл. 63: 198); Старшая могила (Ильинская 1968: табл. II: 43, 49). Необходимо отметить, что в Келермесе и Красном Знамени ворворки имеют форму усеченных цилиндров, и поэтому лишь цилиндрические поделки из Старшей могилы являются наиболее точными аналогиями ворворке из Тейшебаини.

В большом количестве среди материалов Тейшебаини представлены костяные застёжки с перехватом посередине и костяные «столбики», однако из-за того, что их можно относить не только к экипировке лошадей, но и к костюму людей, в данной работе они не анализируются.

Анализ предметов конской узды скифских типов, обнаруженных во время исследования Тейшебаини, позволил установить, что в массе своей они имеют аналогии среди памятников, относящихся к 2-му периоду РСК. Наиболее стандартными являются железные удила и псалии, широко распространенные как в памятниках Северного Кавказа, так и Приднепровья. Такие категории вещей, как костяные пластинчатые псалии и когтевидные пронизи, демонстрируют наибольшее сходство с предметами из раннескифских памятников Приднепровья (Старшая могила, курган у хут. Шумейко², курган 38 Гуляй-город; и др.). Наличие в материалах Тейшебаини деталей составных псалиев, крепившихся к стержню без штифтов, позволяет предположить, что эта традиция,

² О разновременности комплекса из кургана у хут. Шумейко см.: Алексеев 2003: 182.

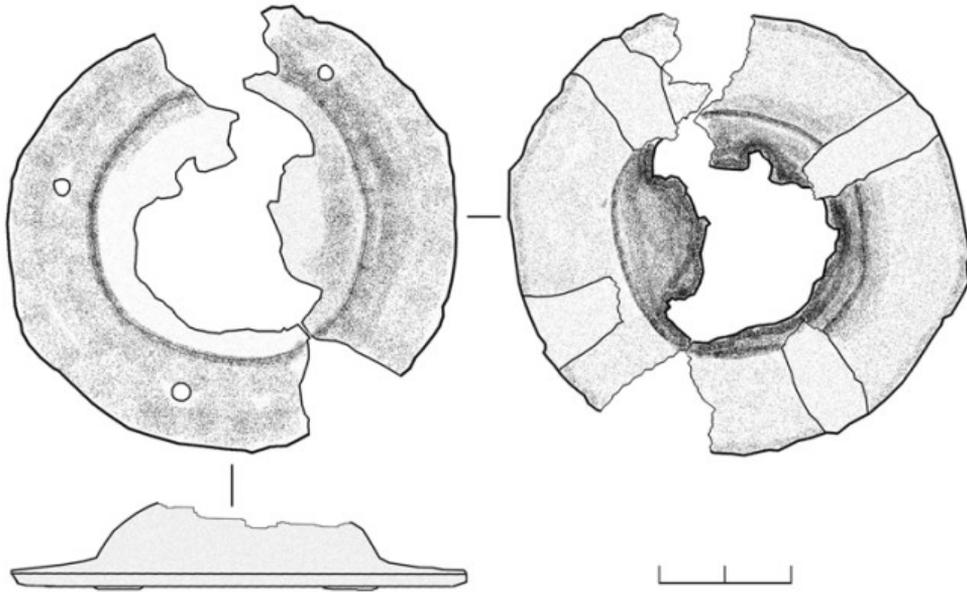

Рис. 5. Уздечное украшение (фалар?). Тейшебаини, из помещения в западном выступе цитадели.

Fig. 5. Bridle decoration (phalar?). Teishebaini, from the room in the western spur of the fortress.

представленная в старших курганах Келермеса, вероятно, бытовала в Передней Азии (об этом свидетельствуют особенности оформления нижней части псаля из Тейшебаини, имеющего аналогии в Зивийе), но в скифских памятниках особого распространения не получила. Мотив трехлучевой свастики совершенно нехарактерен для репертуара скифского искусства и украшение им такой типично скифской вещи, как пронизь, вероятно, демонстрирует наличие неких связей между воинами, штурмовавшими Тейшебаини, и населением юго-западного побережья Каспия. Таким образом, воинская группировка, принимавшая участие в штурме Тейшебаини, вероятнее всего, пришла туда из Передней Азии, а не из Северного Причерноморья, о чем свидетельствуют и данные анализа серии наконечников стрел скифских типов (Рябкова 2009: 311).

Литература и архивные материалы

- Абрамова М. П. 1974. Погребения скифского времени Центрального Предкавказья // СА 2, 195–212.
- Алексеев А. Ю. 2003. Хронография Европейской Скифии VII–IV вв. до н. э. СПб.: ГЭ.
- Андриенко В. П. 2001. Детали конской узда с поселения Пожарная Балка // ДАС 9, 118–129.
- Батчаев В. М. 1985. Древности предскифского и скифского периодов // Абрамова М. П., Козенкова В. И. (ред.). Археологические исследования на новостройках

- Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. Т. 2. Батчаев В. М., Барцева Т. Б., Кеферов Б. М. Памятники эпохи поздней бронзы и раннего железа (IX–VII вв. до н. э. — II в. н. э.). Нальчик: Эльбрус, 7–116.
- Бандрівський М. С.* 2010. Пам'ятки середньодністровської (західноподільської) групи ранньозалізного віку в центрально-європейській хронологічній шкалі та проблеми періодизації // МДАПВ 14, 76–112.
- Бобринской А. А.* 1894. Курганы и случайныя археологическія находки близъ местечка Смѣлы. Т. 2. СПб.
- Галанина Л. К.* 1977. Скифские древности Поднепровья (Эрмитажная коллекция Н. Е. Бранденбурга). М.: Наука (САИ Д1-33).
- Галанина Л. К.* 1989. Новые погребальные комплексы раннемеотского времени из Келермесского грунтового могильника // Анфимов Н. В. (ред.). Меоты — предки адыгов. Майкоп, 74–103.
- Галанина Л. К.* 1997. Келермесские курганы: «Царские» погребения раннескифской эпохи. М.: Палеограф.
- Галанина Л. К.* 1999. Ульский курган (раскопки Н. И. Веселовского в 1910 г.) // АСГЭ 34, 58–67.
- Древности Приднепровья.* 1900. Вып. III. Киев.
- Есаян С. А., Погребова М. Н.* 1985. Скифские памятники Закавказья. М.: Наука.
- Иванчик А. И.* 2001. Киммерийцы и скифы. М.: ИВИ РАН; Германский археологический институт.
- Иессен А. А.* 1953. К вопросу о памятниках VIII–VII вв. до н. э. на юге европейской части СССР // СА XVIII, 49–110.
- Ілінська В. А.* 1961. Скіфська вузда VI ст. до н. е. (За матеріалами Посулля) // Археологія 13, 38–61.
- Ильинская В. А.* 1968. Скифы днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья). Киев: Наукова думка.
- Ильинская В. А.* 1975. Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин (VII–VI вв. до н. э.). Киев: Наукова думка.
- Ильинская В. А., Тереножкин А. И.* 1983. Скифия VII–IV вв. до н. э. Киев: Наукова думка.
- Ильинская В. А., Мозолевский Б. Н., Тереножкин А. И.* 1980. Курганы VI в. до н. э. у с. Матусов // Тереножкин А. И. (ред.). Скифия и Кавказ. Киев: Наукова думка, 31–63.
- Итина М. А., Яблонский Л. Т.* 1997. Саки Нижней Сырдарьи. М.: Росспэн.
- Каминский В. Н.* 1987. Погребальные комплексы из окрестностей Краснодара // СА 2, 254–258.
- Канторович А. Р., Петренко В. Г., Маслов В. Е.* 2007. Раскопки кургана раннескифской эпохи у г. Новопавловска (предварительная публикация) // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа VII, 168–208.
- Клочко В. І, Скорий С. А.* 1993. Курган № 15 біля Стеблева у Поросці // Археологія 2, 71–84.
- Ковпаненко Г. Т.* 1981. Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось. Киев: Наукова думка.
- Ковпаненко Г. Т.* 1984. «Червона могила» у с. Флярковка // Мелюкова А. И. и др. (ред.). Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 107–113.
- Козенкова В. И.* 1982. Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры (восточный вариант). М.: Наука (САИ В2-5. Т. 2).

- Акишев А., Алимбай Н. (ред.). 2009. Культура ранних кочевников Казахстана: археологические коллекции. Научный каталог. Алматы: Центральный государственный музей Республики Казахстан.
- Куфтин Б. А. 1941. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси: Изд-во АН Груз. ССР.
- Лесков А. М., Эрлих В. Р. 1999. Могильник Фарс/Клады. М.: Государственный музей Востока.
- Мартirosян А. А. 1961. Город Тейшебаини. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР.
- Медведская И. Н. 1992. Периодизация скифской архаики и Древний Восток // СА 3, 86–107.
- Медведская И. Н. 2005. Сиалк и Хасанлу IV: вопросы хронологии // Гуляев В. И. (ред.). Древности Евразии. От ранней бронзы до раннего средневековья. М.: ИА РАН, 107–126.
- Могилов О. Д. 2008. Спорядження коня скіфської доби у Лісостепу Східної Європи. Київ; Ка'мянець-Подільський: ПП Мошинський В.С.
- Пиотровский Б. Б. 1948. Альбом рисунков № 2 «Кармир-Блур, 1948 г.» // Архив ГЭ, Ф. 60.
- Пиотровский Б. Б. 1949–1951. Альбом рисунков № 3 «Кармир-Блур, 1949–1951 гг.» // Архив ГЭ, Ф. 60.
- Пиотровский Б. Б. 1950. Кармир-Блур. I. Ереван: Издательство АН Арм. ССР.
- Пиотровский Б. Б. 1952. Кармир-Блур. II. Ереван: Издательство АН Арм. ССР.
- Пиотровский Б. Б. 1954. Скифы и Древний Восток // СА XIX, 142–158.
- Пиотровский Б. Б. 1957–1958. Альбом рисунков № 6 «Кармир-Блур, 1957–1958 гг.» // Архив ГЭ, Ф. 60.
- Пиотровский Б. Б. 1954. Дневник Кармир-Блурской экспедиции за 1954 г. // Архив ГЭ, Ф. 60.
- Пиотровский Б. Б. 1955. Дневник Кармир-Блурской экспедиции за 1955 г. // Архив ГЭ, Ф. 60.
- Пиотровский Б. Б. 1956. Дневник Кармир-Блурской экспедиции за 1956 г. // Архив ГЭ, Ф. 60.
- Пиотровский Б. Б. 1957. Дневник Кармир-Блурской экспедиции за 1957 г. // Архив ГЭ, Ф. 60.
- Пиотровский Б. Б. 1958. Дневник Кармир-Блурской экспедиции за 1958 г. // Архив ГЭ, Ф. 60.
- Пиотровский Б. Б. 1970. Кармир-Блур. Л.: Аврора.
- Петренко В. Г. 2006. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. Москва, Берлин, Бордо: Палеограф.
- Петренко В. Г., Маслов В. Е., Канторович А. Р. 2000. Хронология центральной группы могильников Новозаведенное-II // Гуляев В. И., Ольховский В. С. (ред.). Скифы и сарматы в VII–III вв. до н. э.: палеоэкология, антропология и археология М.: ИА РАН; Старый сал, 238–248.
- Петренко В. Г., Маслов В. Е., Канторович А. Р. 2004. Погребение знатной скифянки из могильника Новозаведенное-II (предварительная публикация) // Мунчаев Р. М. (ред.). Археологические памятники раннего железного века Юга России. М.: Гриф и К, 179–210.
- Петренко В. Г., Маслов В. Е., Канторович А. Р. 2006. Погребения подростков в могильнике Новозаведенное-II // Мунчаев Р. М. (ред.). Древности скифской эпохи. М.: Гриф и К, 388–423.

- Рябкова Т. В.* 2009. Наконечники стрел скифского типа из Тейшебаини // Марченко И. И. (ред.). Пятая Кубанская археологическая конференция. Краснодар: Управление по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края; Кубанский госуниверситет, 328–335.
- Смирнова Г. И.* 1977. Курганный могильник раннескифского времени у села Долиняны // АСГЭ 18, 30–40.
- Смирнова Г. И.* 1993. Памятники Среднего Поднестровья в хронологической схеме раннескифской культуры // РА 2, 101–118.
- Трапш М. М.* 1962. Памятники колхидской и скифской культур в селе Куланурхва Абхазской ССР. Сухуми: Изд-во АН Груз. ССР.
- Халиков А. Х.* 1977. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа VIII–VI вв. до н. э. М.: Наука.
- Шишлов А. В., Федоренко Н. В.* 2006. Погребальный обряд племен северо-западного побережья Кавказа в конце VII–V вв. до н. э. (по материалам Владимирского могильника) // Аргонавт 2 (3), 63–73.
- Шрамко І. Б.* 2006. Ранній період в історії геродотівського Гелону (за матеріалами розкопок зольника 5) // Черненко Є. В. (ред.). Більське городище та його округ (до 100-річчя початку польових досліджень). Київ: Шлях, 33–56.
- Шульга П. И.* 2008. снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. I. Барнаул: Азбука.
- Эрлих В. Р., Нехаев А. А.* 2010. Курганы эпохи скифской архаики у хутора Говердовского в Адыгее // Мужухоев М. Б. (ред.). Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников и культур Северного Кавказа. Магас: Археологический центр им. Е. И. Крупнова, 377–380.
- Эрлих В. Р.* 2010. Узда Колхиды и Центральной Грузии античной эпохи: к проблеме выделения традиций // Герасимова М. М. и др. (ред.). Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий М.: Таус, 73–106.
- Berghe L. V., Meyer L.* 1983. Urartu een vergeten cultuur uit het bergland Armenië. Sint-Pietersabdij — Gent: Centrum Voor Kunst en Cultuur.
- Ghirshman R.* 1964. The Art of Ancient Iran. New York: Golden Press.
- Kemenczei T.* 2009. Studien zu den Denkmälern skythisch geprägter Alföld Gruppe. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.
- Kossack G.* 1980. Mittelasiien und skythischer Tierstil // BAVA 2, 91–107.
- Muscarella O. W.* 1988. Bronze and Iron. Ancient Near East Artefacts in the Metropolitan Museum of art New York. New York: Metropolitan Museum.
- Negahban Ezat O.* 1964. A preliminary report on Marlik excavation: Gohar Rud expedition: Rudbar 1961–1962. Tehran: Offset Press.
- Sulimirski T.* 1978. The Ziwie find and the background of its significance in the development of Scythian art // Bulletin of the Institute of archaeology (University of London) 15, 7–32.